

Пушкин в листьях

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Ирина Германюк

Ссылка на публикацию

Встретишь на улице случайного ребенка и непременно спросишь: как зовут, сколько лет, кем станет, когда вырастет. Дальше этого как-то мысли и не идут. А себе почему-то подобные вопросы задаешь редко. Кем ты сам будешь, когда вырастет твой ребенок, когда родится еще один, когда твой ребенок заведет свою семью или уже его ребенок вырастет. Сколько тогда будет лет тебе, что ты успеешь за это время сделать? Недавно я отмечала свой день рождения. Накануне было много чаяний, хотений, было много фантазий на тему – как же организовать для себя праздник: платье, каблучки, кафе, музыка, много цветов, танцы и веселье до рассвета. – Буквально до ощущения полета! И вот тот самый день – простуда, температура, ломота в спине, домашние бриджи, кухонное застолье… Вечером праздник спасали друзья, но температура не отпускала. На память – две мои сонных фото. Развеялась. В тот самый день мне позвонил один хороший товарищ. Он долго и тепло поздравлял, фантазировал о цветущем будущем, делал принятые в этот день комплименты, а потом вдруг: «Ну, ты главное не грусти. Тебе всего 37, вот Пушкин, например, уже в твои годы – умер». На какое-то мгновение я почувствовала дивную сопричастность с величием Пушкинского Гения, но величие развеялось тот час же. Мой поздравитель начал быстро ретироваться и стихийно упомянул еще про Лермонтова и Есенина, которые вообще мало куда дожили, но, конечно, много чего успели. Вот, мол, и тебе все в жизни еще предстоит, как-то неубедительно резюмировал мне мой приятель и тактично раскланялся. И почему-то в этот день я решила, что Пушкин – не мой поэт. То ли дело – Бальзак! Не поэт, конечно, однако был повод ему это простить. Помню, накануне своего тридцатилетия, я почти две недели пребывала в состоянии глубокой подавленности, предвкушая, как, разменяв новый десяток, все очарование моей былой жизни в одно мгновение развеется словно сон. Тогда-то и явился мне он, Оноре де Бальзак с его романом «Тридцатилетняя женщина». Тогда он буквально спас, очаровав обещанием многих прелестей и буквально магической силы моего едва наступавшего возраста. Я с гордостью вступила в свое тридцатилетие и глубоко благодарила Бальзака – тонкого знатока женских душ, прощая даже разбитые судьбы его несчастных героинь. Но то – тридцать… Сознаться, свои 37 я встретила пусть и с предвкушениями, но все же стоически. Без былых симптомов хандры и угнетенности. Мол, важна уже не цифра, а то, достаточно ли хорошо я сохранюсь к выпускному дочери или ко дню ее свадьбы. Где, конечно, хотелось бы, уж если не блистать, то хотя бы оказаться без температуры и без ломоты в спине. Ей, между тем, вот-вот исполнится три. Меньше месяца, и можно предвкушать новое застолье. А пока… ловлю послевкусие от 37 и 37,5. Хотя начинали красиво. В этот день у меня даже

гостила подруга, примчавшаяся украсить праздник. Утром, едва открыв глаза, меня обняла Даша и учтиво спросила, – мама, а сегодня у меня день рождения или у тебя? – У меня. – Ответила я. – СДНЕМ-РА-ЖДЕ-НИЕ! СДНЕМ-РАЖ-ДЕ-НИ-Е!... – Изо всех сил отчеканила она каждый слог, предвкушая долгожданный тортик и свечки. – Задувай! – Принесла я ей обещанный клубничный. Даша набрала полную грудь воздуха, зажмурилась и принялась задуть огоньки. Вспоминая время от времени о празднике, в течение всего дня она возвращалась к своим детским поздравлениям и повторяла, - СДНЕМ-РА-ЖДЕ-НИЕ! СДНЕМ-РАЖ-ДЕ-НИ-Е!.. Утром следующего дня мы пошли на прогулку. – Мама, а ты же купишь мне большооой торт? – Конечно. – А игрушечную собаку? – Хорошо. – А еще прищепочки. – Зачем? – Ну, чтобы, например, прищемить кого-то удобного. – Странное желание. А что ты хочешь делать в свой День рождения? – Хочу летать. Чтобы у меня уже были настоящие крылья. – Давай что-то другое, это желание пока не сбудется. – Нууу, тогда, давай будем показывать фокусы и превращать! – Что превращать? – Нууу… например, сможем превратить аквариум в желе. Я испеку кексы и угощу тебя клубнично-арбузным компотом. – Ты его сваришь? – Нет, просто возьму полотенечко, потрушу, и он высыплется. И получится такой обычный волшебный компот. – Я обязательно к тебе приду на День рождения. – Мама, ты у меня такая добрая. – А ты у меня умная девочка. – А ты не девочка? – Я уже очень взрослая дама. – Сейчас ты превратишься в девочку. – Сказала Даша и взмахнула рукой. Мы шли с ребенком, наступая на осень, и шуршали листьями. Золотые, красные, зеленые, рыжие, коричневые… Они все одинаково просились под ноги, демонстрируя тем самым, что уже никуда не планируют улетать. Мы шуршали ими по пути от одной сказки к другой, от одного праздника к другому. И в тот момент я очень усердно думала, что когда вырастет моя Даша, я бы очень хотела стать для нее крыльями. И что в ближайшее время точно не хотела бы стать Пушкиным.